

Ужин на двоих: «Мама совсем голодная, мне отдает, а я ей...» / подготовила В. Черенева. - Текст: непосредственный // Документы Победы. - 2020. - № 2. - С. 10-12. - (специальный выпуск-приложение журнала «Родина»).

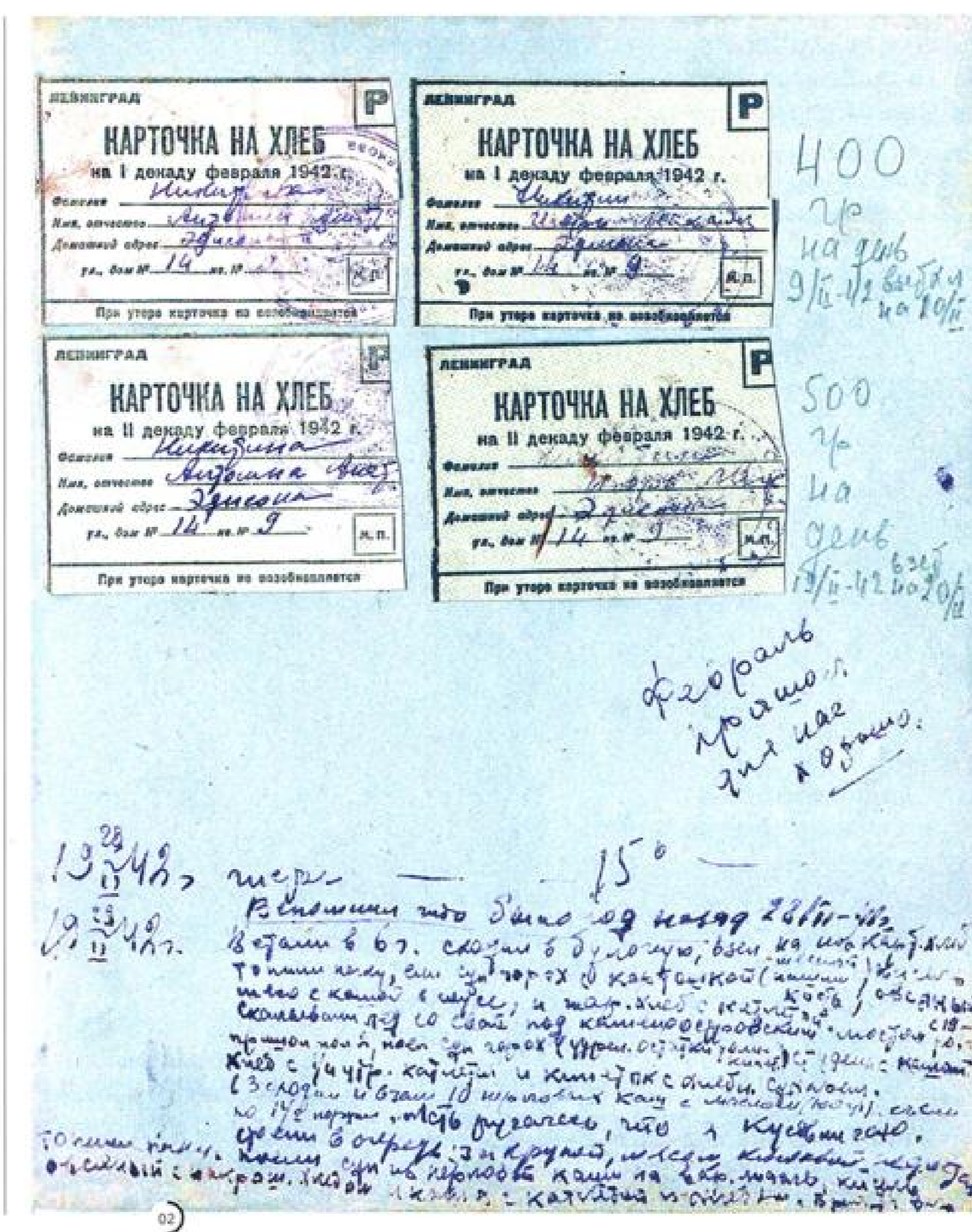
ДОКУМЕНТЫ ПОБЕДЫ | ПРОДУКТОВАЯ КАРТОЧКА

УЖИН НА ДВОИХ

«МАМА СОВСЕМ ГОЛОДНАЯ, МНЕ ОТДАЕТ, А Я ЕЙ...»

16-летний ленинградец Игорь Никитин жил с матерью в отдельной квартире по улице Эдисона на Петроградской стороне (ныне улица Яблочкова). Мать работала на электромеханическом заводе. Отец умер от туберкулеза, когда сыну было 12 лет. В мае 1941 года Игорь окончил восьмой класс. В девятый он не пошел. По совету матери устроился на тот же завод фрезеровщиком. Это спасло Игорю жизнь: паек для рабочих был выше, чем для детей или иждивенцев. Дневник Игоря Никитина хранится в Музее обороны и блокады Ленинграда. Выдержки из него публикуются впервые.

8

8 сентября 1941 года.

Над Ленинградом сомкнулось кольцо блокады. Но город обсуждает не это, а пожар на Бадаевских складах. Там хранилось несколько тысяч тонн муки и сахара. «...вижу бел.облако, потом черный дым — стало заволакивать все небо. Кончилась тревога без 10 минут 8, и я на трамвае поехал... Вдруг вижу горят в 3-х местах по-моему товарные склады...Бадаевские склады»*.

Там хранилось несколько тысяч тонн муки и сахара. Через два с половиной месяца Игорь с двумя друзьями приедут на Бадаевское пепелище. «Набрать ничего не удалось, немного привез патоки, отстоялась, грязь осела». С этой патокой Игорь с матерью еще долго пили чай. К тому моменту они уже прекрасно знали, что такое голод. Впервые это слово прозвучало в дневнике 13 ноября.

*Орфография и пунктуация Игоря Никитина сохранены.